

Кингстон Уильям Генри Джилье

Среди дикарей и пиратов

**Приключения англичан на море и на
суше, в Австралии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
У36

У36 **Уильям Генри Джилье К.**
Среди дикарей и пиратов: Приключения англичан на море и на суше, в Австралии /
Кингстон Уильям Генри Джилье – М.: Книга по Требованию, 2023. – 304 с.

ISBN 978-5-519-89017-5

ISBN 978-5-519-89017-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В. Кингстонъ.

СРЕДИ ДИКРЕЙ И ПИРАТОВЪ.

~~~~~  
**ПРИКЛЮЧЕНІЯ АНГЛИЧАНЪ НА МОРЪ И НА СУШЪ,  
ВЪ АВСТРАЛІИ.**

~~~~~  
ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО А. П. РЪПИНОЙ.

Съ 45 рисунками.

ПЕТРОГРАДЪ.
ИЗДАНИЕ В. И. ГУБИНСКАГО.

Красный Морской разбойникъ. Сочинен. Франца Гофмана. Перев. подъ редакціей С. Бриліанта. Спб. 319 стр., съ рисунками, въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к. Оглавленіе: Въ Ньюпортѣ.—На корабль морского разбойника.—Новый капитанъ.—Таинственное судно.—Ужасная ночь.—Гибель „Каротины“.—Напалубъ „Дельфина“.—Въ когтяхъ пирата.—Сынъ „Священнаго острова“.—Исповѣдь Фида.—Опасный соперникъ.—Приготовленіе къ бою.—„Капитанъ Говардъ“.—Плѣнники на свободѣ.—Трудная миссія.—Роковая битва.—Вичь морей!—Геройскій поступокъ.—Въ родной землѣ.—Нужно прибавить, что книга эта, какъ и всѣ сочиненія Гофмана, до крайности интересна.

Желѣзный Пиратъ. Соч. М. Пембертона. Перев. съ англійскаго Е. М. Чистяковой-Вэръ. Съ 45 рисунками. Ц. 1 р. 20 к. „Желѣзный Пиратъ“ Макса Пембертона, одно изъ самыхъ захватывающихъ произведеній этого замѣчательнаго писателя, который отличается силой воображенія и умѣніемъ рисовать живыя картины; въ этой повѣсти дѣйствующія лица рельефно и отчетливо выступаютъ на фонѣ самыхъ захватывающихъ приключеній („Литературный Міръ“).

Морскія приключенія. Соч. Е. М. Чистяковой-Вэръ. Крушеніе и гибель судовъ. Пожаръ на кораблѣ. Битвы съ морскими разбойниками и пиратами. Торговля неграми. На островѣ людоѣдовъ. На дальнемъ Сѣверѣ. Искатели жемчуга. Капитанъ Акула. Капитанъ Бродяга. Запечатанный приказъ. На оторванной и унесенной въ море льдинѣ. Страшный капитанъ судна „Черный парусъ“. Жизнь подъ водою. Тайна шкуны Одоноль. Страшное призовое судно и пр. и пр. Книга прочтется съ большимъ интересомъ. Съ 100 рисунк. въ красивой папкѣ, 235 стр. ц. 1 р. 35 к.

Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ

«Бигль». Соч. Ч. Дарвина. Полный пер. М. Филиппова иллюстр. изд. въ красивой папкѣ. 386 стр. ц. 1 р. 50 к. „Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ „Бигль“—одна изъ занимательнѣйшихъ книгъ. Несмотря на присущую Дарвину научную точность и документальность, она читается какъ романъ и смѣло можетъ быть рекомендована юношеству для образоват. чтенія. Отз. ж. „Нива“.

Жизнь и удивительныя приключенія Робинзона

Крузо, описанныя имъ самимъ. Соч. Даниеля Деффо. Новый полный пер. Б. Д. Владимірова, съ 200 рис. художника Гранвиля. Спб. Ц. 1 р. Знаменитый авторъ сумѣлъ найти и указать въ жизни обыкновеннаго человѣка столько внутренней силы, что эта жизнь явилась матеріаломъ для разсказа самаго разнообразнаго по содержанію и поучительности. И дѣйствительно, вымыселъ повѣсти въ высшей степени простъ: человѣка выбросило на необитаемый островъ—и все тутъ. Тутъ все просто въ высшей степени и, въ то же время, все поистинѣ удивительно, все поражаетъ своею жизненною правдою. 3-е изданіе. 1912 г.

ГЛАВА I.

Послѣдній день въ родномъ домѣ.—Поступленіе мичманомъ на „Героиню“, направляющуюся въ Тихій океанъ.—Приказъ остановиться у мыса Коатсъ-Кастль.—Выслѣживаніе пиратовъ.—Преслѣдованіе ихъ вверхъ по теченію.—Нападеніе на наше судно.—Вѣсти, принесенныя Дики Попо.—Витва съ пиратами.—Взятіе въ плѣнъ. Шкуна взлетаетъ на воздухъ.—Мы отдаемъ командиру взятое нами судно.—Отправляемся въ дальнѣйшій путь.

Наступилъ послѣдній день моего пребыванія въ кругу домашнихъ. Мы съ Пирсомъ пошли въ нашу комнату и легли въ постель. Но спать мы не могли. Намъ нужно было многое сказать другъ другу, можетъ быть, и сказанное не одинъ разъ. Я обѣщался вести дневникъ за все время моего перваго путешествія и показать ему по возвращеніи. Въ свою очередь онъ согласился также вписывать все въ дневникъ, выписки изъ котораго намѣревался пересылать мнѣ, чтобы я могъ знать обо всемъ, что произойдетъ у насъ въ домѣ.

Нашъ отецъ, мистеръ Рэйнеръ, былъ отставной лейтенантъ. По выходѣ въ отставку онъ занялся вмѣстѣ съ дядей Годфреемъ (въ честь котораго я былъ названъ Годфреемъ) коммерческими дѣлами въ Бристолѣ. Онъ ничего не смыслилъ въ конторскихъ дѣлахъ, но надѣялся принести пользу трудолюбіемъ и вниматель-

нымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ. Однако дядя умеръ прежде, чѣмъ отецъ хорошенько ознакомился съ дѣломъ. Смерть любимаго брата не только сильно опечалила отца, но и поставила его въ затруднительное положеніе. Дѣла его оказались въ плохомъ состояніи и иногда онъ выражалъ сожалѣніе, что взялся за неподходящее занятіе.

Я никогда не выказывалъ любви къ занятіямъ въ конторѣ. Поэтому, когда старый сослуживецъ отца, капитанъ Бресуэлль, только что назначенный командиромъ военнаго корвета „Героиня“, предложилъ пріятелю взять мичманомъ одного изъ его сыновей, отецъ, къ величайшему моему восторгу, позволилъ мнѣ пойти на морскую службу.

Мой дорожный чемоданъ съ разложенными на немъ мундиромъ и кортикомъ стоялъ готовый въ углу комнаты. Само собой разумѣется, я уже успѣлъ показаться въ моемъ новомъ костюмѣ Пирсу и нашей младшей сестрѣ Эдитѣ. Она, конечно, нашла, что костюмъ этотъ очень идетъ мнѣ. Я самъ, какъ и моя мать, раздѣлялъ ея мнѣніе и льстилъ себя надеждой, что и всѣ обитатели нашего дома сходятся съ нами въ этомъ отношеніи.

Мало-по-малу голосъ Пирса становился все тише и неяснѣе, наконецъ, онъ уснулъ. Черезъ нѣсколько времени я тоже собрался послѣдовать его примѣру, но вдругъ дверь въ комнату отворилась. Вошла мать осторожно, чтобы не разбудить меня. Она наклонилась надо мной; я почувствовалъ, какъ слеза скатилась на мою щеку, ощутилъ на лбу моемъ нѣжный поцѣлуй, приподнялся и обнялъ ее. Можетъ быть, она думала, что въ послѣдній разъ въ жизни видится со мной наединѣ.

— Годфрей, дорогой мой мальчикъ,—проговорила она,—бойся Бога, вѣрно служи Ему и людямъ. Онъ навсегда останется твоимъ вѣрнымъ другомъ.

— Я исполню все, исполню,—съ трудомъ сказалъ я. Сильное бѣненіе сердца и душившія меня рыданія мѣшали мнѣ говорить.

— Тише,—сказала мать,—не то мы разбудимъ Пирса. Да и тебѣ надо спать, Годфрей, чтобы приготовиться къ путешествію.

Она вышла изъ комнаты, но я слышалъ ея дыханіе за дверью, гдѣ она стояла, пока не убѣдилась, что я заснулъ.

На слѣдующее утро вся семья рано поднялась провожать меня. Моя милая сестренка Эдита, хотя и очень гордилась моимъ

мундиромъ, рыдала такъ, что сердце у нея, казалось, готово было разорваться. Я самъ съ трудомъ сдерживался. Наконецъ подѣхалъ дилижансъ; мы съ отцомъ усѣлись наверху. Я скоро успокоился. Отецъ заговорилъ съ сосѣдями, большинство которыхъ оказалось моряками. Одинъ изъ нихъ, въ пальто съ форменными пуговицами, назвалъ свою фамилію и напомнилъ отцу, что онъ, Питеръ Меджъ, служилъ нѣкогда вмѣстѣ съ нимъ мичманомъ. Теперь онъ направляется на корветъ „Героиня“, гдѣ служилъ младшимъ штурманомъ.

— Такъ вы присмотрите за моимъ мальчикомъ, Меджъ?—сказалъ отецъ;—я знаю, что вы сдѣлали бы это и безъ моей просьбы.

— Конечно, мистеръ Рэйнеръ,—отвѣтилъ Меджъ.

— Сдѣлаю для него все что могу, хотя это и будетъ немного.

— Вотъ у тебя уже и есть одинъ другъ, Годфрей, благодаря мнѣ,—замѣтилъ отецъ. Надѣюсь, что вскорѣ ты самъ сумѣешь пріобрѣсти себѣ друзей.

Поздно вечеромъ мы пріѣхали въ Плимутъ. На слѣдующее утро отецъ свезъ меня на корветъ и представилъ капитану и офицерамъ. Капитанъ принялъ меня очень ласково. Отецъ скоро ушелъ и я остался на попеченіи Меджа. Отецъ спустился со мной въ офицерскую каюту и познакомилъ меня съ моими новыми товарищами. Я быстро освоился съ ними и рѣшилъ, что мнѣ будетъ очень весело. Меня поддержалъ въ этомъ мнѣніи другой мичманъ, приблизительно моего возраста, Томми Перкъ. Онъ также въ первый разъ отправлялся въ море. Понятно, мы сейчасъ же подружились съ нимъ. Томми былъ веселый, легкомысленный, шаловливый малый, очень нуждавшійся въ попеченіи и совѣтахъ Меджа.

Подняли паруса; экипажъ весело расхаживалъ по палубѣ, какъ вдругъ явился посланный капитану изъ адмиралтейства съ приказомъ отправиться для передачи депеши губернатору на мысъ Коатсъ-Кастль вмѣсто того, чтобы плыть прямо въ Тихій океанъ, какъ было назначено раньше.

Дуль свѣжій, попутный вѣтеръ и мы скоро потеряли землю изъ виду. Въ первый разъ въ жизни я увидѣлъ, какъ на горизонтѣ море сходится съ небомъ. Чувство удовольствія, не лишеннаго нѣкотораго страха, охватило меня.

На слѣдующій день у насъ былъ первый урокъ практиче-

скихъ упражненій въ мореплаваніи. Подъ руководствомъ Меджа я старался какъ можно лучше ознакомиться съ моей профессіей.

Долго плыли мы при попутномъ вѣтрѣ и достигли наконецъ широты острововъ Зеленаго мыса. Я уже начиналъ считать всѣ рассказы о буряхъ и ураганахъ сказками и думалъ, что такая чудная погода простоятъ во все время нашего плаванія.

— Погодите, милый, пока мы обгонимъ мысъ Горнъ; если не раньше, то тамъ вы познакомитесь съ бурей на морѣ,—сказалъ Меджъ.

Несмотря на штили и отсутствіе сильныхъ вѣтровъ, мы, наконецъ, добрались до мыса Коатсъ-Кастля. Передъ нами на фонѣ возвышенности, покрытой темной листвою деревьевъ, вырисовывался снѣжной бѣлизной длинный рядъ зданій окруженныхъ укрѣпленіями. Капитанъ отправился на берегъ, чтобы передать депеши губернатору. Мы также собирались сойти на берегъ, но вернувшійся капитанъ велѣлъ сейчасъ же поднять всѣ паруса и плыть къ юго-востоку.

Оказалось, что губернаторъ узналъ о появленіи большого судна, по всѣмъ вѣроятіямъ, принадлежащаго пиратамъ, и велѣлъ нашему капитану розыскать его. Цѣлую ночь мы тщательно искали это судно. Говорили, что оно хорошо вооружено и идетъ подъ испанскимъ флагомъ. Пираты захватывали всѣ попадавшіеся имъ купеческія суда, брали ихъ грузъ и обмѣнивали на невольниковъ, съ которыми возвращались на Кубу.

— Дѣло выгодное, хотя нельзя сказать, чтобы честное. Надѣюсь, что намъ удастся захватить судно, пока на немъ еще англійскіе товары,—замѣтилъ Меджъ;—оно у насъ скоро перестанетъ выкидывать свои штуки.

На слѣдующій вечеръ мы увидали какой-то парусъ по одному направленію съ нами. Мы немедленно отправились къ нему, надѣясь задержать пиратовъ. Они едва ли видѣли насъ, а если и видѣли, то, навѣрно, приняли за купеческое судно. Становилось темно, но мы видѣли ходъ судна и надѣялись догнать его. Такъ какъ всѣ были убѣждены, что не обойдется безъ битвы, то мы приготовились къ ней; экипажъ сталъ на свои мѣста въ ожиданіи.

Нашъ корветъ продолжалъ скользить по темнымъ водамъ; мачты его подымались къ небу, словно ночные призраки. Странное чувство охватило меня при мысли, что черезъ нѣсколько ми-

нутъ начнется горячая битва, что мы будемъ стрѣлять и кругомъ раздадутся выстрѣлы, полетятъ пули.

— Держите прямо, сэръ!—крикнулъ младшій лейтенантъ. Я поспѣшно взглянулъ впередъ и увидѣлъ высокія мачты и паруса судна, такой же величины, если даже не больше „Героини“.

— Нужно разузнать хорошенько, прежде чѣмъ начинать стрѣльбу,—замѣтилъ командиръ мистеру Уорзи, лейтенанту. — Если это разбойничье судно, оно принимаетъ насъ за купца, такъ какъ, вѣроятно, ему извѣстно, что на стоянкѣ не было военного корабля. Не стрѣляйте, пока я не дамъ приказанія.

Въ глубокомъ молчаніи мы скользили дальше, приближаясь къ темному судну. Теперь мы ясно видѣли, что оно поджидало насъ. Капитанъ намѣревался подойти къ незнакомцу съ правой стороны такъ, чтобъ онъ очутился между нами и землей. Мы были уже совсѣмъ близко и только что собирались вступить въ битву, какъ вдругъ судно рѣзко измѣнило курсъ и направилось къ берегу. Мы немедленно сдѣлали то же и пошли за нимъ, стрѣляя изъ орудій на носу. Судно было быстроходное и быстро шло впередъ. Вѣтеръ крѣпчалъ, мы поставили всѣ паруса; насъ крепло такъ, что пушки ныряли въ воду.

— Оно уйдетъ; мы ломаемъ мачты, если не примемъ мѣръ,—сказалъ Меджъ.

Капитанъ, очевидно, раздѣлялъ его мнѣніе.

— Поднять гротъ—бромсели и тромсели!—крикнулъ онъ,—живѣй, ребята!

Матросы бросились исполнять приказаніе капитана. Всѣ понимали, что нельзя терять ни минуты. Мачты гнулись, какъ тростники; я такъ и ждалъ, что онѣ упадутъ. Экипажъ такъ занялся своимъ дѣломъ, что не имѣлъ времени наблюдать за непріятельскимъ судномъ, которое сильно обогнало насъ и видно было въ восточномъ направленіи. Управившись съ парусами, мы снова пустились за непріятелемъ. Глаза всѣхъ стоявшихъ на палубѣ были устремлены на его судно.

— Если оно исчезнетъ изъ виду, то направится внизъ, вдоль берега и его трудно будетъ найти,—замѣтилъ Меджъ.

Мы надѣялись, что намъ удастся подбить непріятеля, хотя мы могли стрѣлять только изъ одной пушки; притомъ же море было неспокойно и цѣлиться трудно. Однако непріятель былъ

такъ сжатъ между нами и берегомъ, что на спасеніе было мало надежды.

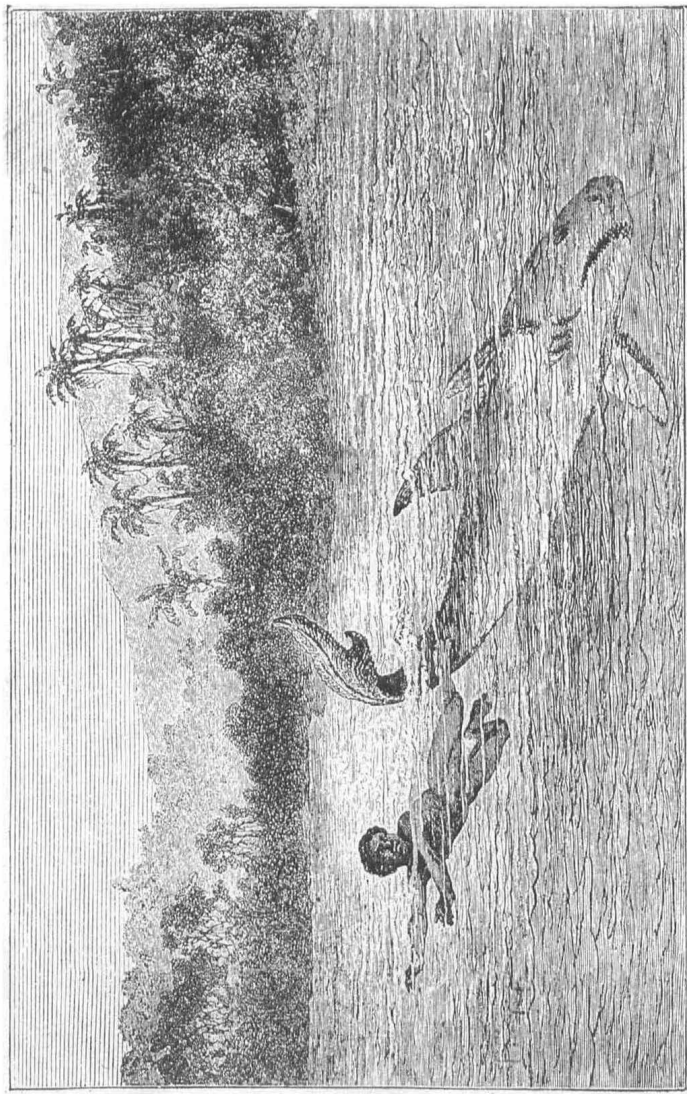
Мы продолжали идти такимъ образомъ нѣсколько времени; непріятель шелъ все такъ же быстро и постепенно исчезалъ изъ виду. Вдругъ налетѣлъ сильный шквалъ и нашъ корветъ накренился такъ, что пришлось убавить паруса. Шквалъ прошелъ такъ же быстро, какъ налетѣлъ, но, когда мы взглянули впередъ, непріятеля уже не было видно.

Наступило утро; вѣтеръ спалъ. Такъ какъ непріятеля не было видно въ южномъ направленіи, то капитанъ и мистеръ Уорзи остались въ убѣжденіи, что онъ продолжаетъ продвигаться къ западу. Густой туманъ скрывалъ его отъ насъ. Мы снова распустили всѣ паруса. Вдругъ часовой на мачтѣ крикнулъ: „Земля! Земля!“ и вскорѣ мы увидѣли покрытыя лѣсомъ горы Африки, поднимавшіяся надъ поясомъ густого тумана, еще разстилавшагося внизу.

— Если непріятель тутъ, мы скоро увидимъ его,—замѣтилъ Меджъ.—Надѣюсь, что у этихъ разбойниковъ хватитъ мужества, чтобы сразиться за жизнь и свободу, хотя шансовъ на это мало.

Бросили лотъ; глубина оказалась больше, чѣмъ ожидали. Взглянувъ на карту, капитанъ убѣдился, что мы приближаемся къ устью какой-то большой рѣки. Лучи восходящаго солнца разсѣяли туманъ. Вѣтеръ спалъ какъ разъ въ то время, когда мы приблизились къ устью, такъ что намъ пришлось остановиться невдалекѣ отъ берега. Оттуда рѣка видна была только на небольшомъ разстояніи; маленькій лѣсистый мысъ прикрывалъ изгибъ рѣки, за которымъ, можетъ быть, укрывалось непріятельское судно. Капитанъ приказалъ старшему лейтенанту спустить шлюпку, чтобы отправиться на поиски непріятеля, а самъ намѣревался войти въ рѣку, когда подыметъ вѣтеръ. Такъ какъ непріятельское судно было большое, хорошо вооруженное, съ многочисленнымъ экипажемъ, капитанъ не хотѣлъ рисковать своими людьми въ началѣ долгаго путешествія.

Шлюпка вскорѣ исчезла за лѣсомъ; часовымъ внизу, въ числѣ которыхъ находился и я, было разрѣшено прилечь въ тѣни на палубѣ. Мы не спали всю ночь и глаза у насъ смыкались отъ усталости. Я сейчасъ же уснулъ. Проснувшись часа черезъ два, я узналъ, что шлюпка еще не возвращалась, капитанъ началъ

Чудесное спасение.

(Стр. 11).

